

Он прозвучал так, как будто тетя Мо собиралась заплакать.

Когда Мо Шиюн услышала голос своей матери, ей показалось, что ее сердце разрывается на части.

“Мама, в чем дело? Что не так? Успокойся. Этот ублюдок снова напал на тебя?”

“Нет... Это не он... Это... Это Молодой мастер Юньчэн. Он уволил меня...”

“Что ты сказала? Уволил? Почему тебя уволили?”

На лице Мо Шиюн был очевидный шок.

Бросив быстрый взгляд на Чжу Ша, Мо Шиюн встала и вышла из кафетерия. Она не хотела, чтобы ее подруга смотрела на нее с любопытством. Она подошла к клумбе у кафетерия, чтобы продолжить разговор с матерью.

“Мама, пожалуйста, не плачь. Расскажи мне, что тебе сказал молодой мастер.”

Плачь тети Мо заставил сердце Мо Шиюн сжаться. Она не хотела слышать, как плачет ее мать.

“Молодой мастер Юньчэн только что сказал, что им больше не нужны две служанки в доме. Мисс Илин в настоящее время живет в Старой резиденции Цзянь. Кроме того, Молодой мастер Юньчэн и Молодой Мастер Юньмо не очень часто бывают дома. Единственный человек, о котором нужно заботиться дома, - это молодой мастер Юньнао. Таким образом, тети Ань достаточно. Вот почему я им больше не нужна”.

Изначально в резиденции Цзянь была только одна горничная. И это была тетя Ань.

Тетя Мо пришла намного позже тети Ань. Ее наняли, потому что тетя Ань старела. Учитывая ее возраст, ее физических сил не хватало чтобы справиться с работой, которая от нее требовалась.

Когда семья Цзянь искала новую горничную, у Мо Хуэйцин было много конкурентов. Изначально ее бы не взяли на работу. Тем не менее, Хэ Янь потянула за некоторые ниточки за кулисами и помогла ей получить эту работу с высокой зарплатой.

Однако у них не было возможности возразить словам Цзянь Юньчэна.

Если бы он сказал, что уволил тетю Мо, потому что она сделала что-то не так, то тетя Мо смогла бы объяснить ситуацию.

Однако он просто сказал, что им больше не нужны две служанки. Он даже не дал тете Мо шанса постоять за себя.

Мо Шиюн была ошеломлена. Она была в растерянности, не зная, что делать. Все произошло слишком внезапно.

Ее мать ждала, когда ей выплатят зарплату, чтобы она могла снова начать откладывать деньги.

Однако теперь тетя Мо внезапно потеряла работу. У них не было возможности заработать себе на жизнь.

Тетя Мо продолжала рыдать по телефону: "Шиюн, что мы теперь будем делать? Молодой мастер Юньчэн уволил меня. Мы должны немедленно выехать из дома."

Однако, как они могут найти место для жизни в этот самый момент?

"Мама, молодой мастер Юньчэн выплатил тебе зарплату за этот месяц?"

"Да, он сделал это. Он сделал всё согласно контракту."

"Тогда... Тогда все в порядке. С зарплатой за этот месяц мы сможем найти жильё. После этого еще не поздно найти другую работу".

"Но... Но это всего шесть тысяч долларов..."

"Подожди, как так вышло? Разве ты обычно не получаешь шестнадцать тысяч долларов? Где остальные десять тысяч долларов? Молодой мастер Юньчэн вычел их?"

"По контракту я должна получать шесть тысяч долларов каждый месяц. Остальные десять тысяч долларов были дополнительной суммой, которую платили мастер и мадам. Когда я начала работать в резиденции Цзянь, мадам сказала, что базовая зарплата составит шесть тысяч долларов. До тех пор, пока я не совершу никаких ошибок, в конце месяца она будет давать мне дополнительные десять тысяч долларов в качестве премии".

Как правило, зарплата горничной в городе Хэньюань составляла от четырех до шести тысяч долларов в месяц. Шесть тысяч долларов были хорошей базовой зарплатой.

Более того, премия в десять тысяч долларов была невероятной. Это не могло быть сопоставимо с другими домохозяйствами.

Семья Цзянь довольно хорошо относилась к своим сотрудникам. Для них не было проблемой тратить лишние десять - двадцать тысяч в месяц. Они просто хотели, чтобы их сотрудники усердно работали и делали все возможное.

"Подожди, но, мама, в последнее время ты не совершала никаких ошибок".

"Я... Я тоже не знаю... Молодой мастер Юньчэн не сказал, какие ошибки я совершила. Однако он выплатил мне жалованье всего шестью тысячами долларов".

Молодой мастер Юньчэн выплатил Мо Хуэйциню зарплату в соответствии с контрактом. Хотя Мо Хуэйцин чувствовала, что это несправедливо, она ничего не могла сказать.